

— Мы все в мире ремесла, все свои, говорить о «просьбе» не стоит. — Лу Сяофэн с трудом проглотил кашу. — Но в последнее время у меня тоже много проблем, боюсь, я не смогу помочь.

— Нет, это дело не обойдётся без великого мастера Лу! — низкорослый сказал твёрдо, и остальные закивали.

Хуа Маньлоу доел последний пельмень, вытер рот, прополоскал его чаем и пододвинул другую миску с пельменями к Лу Сяофэну, повернувшись к низкорослому, сидящему рядом:

— Ваша просьба к Лу Сяофэну связана с Турниром Цветов послезавтра?

Низкорослый загорелся:

— Господин Хуа действительно проницателен!

Хуа Маньлоу улыбнулся:

— Не я проницателен, а ваш аромат мне это сказал.

— Значит, господин Хуа и великий мастер Лу согласны помочь? — низкорослый и остальные, услышав это, обрадовались.

Лу Сяофэн чуть не разжевал ложку, он поднял глаза и уставился на Хуа Маньлоу — зачем ты так усердствуешь? Сегодня нам нужно искать шесть девушек Цайюнь!

— У Лу Сяофэна сегодня дела. — Хуа Маньлоу точно уловил его послание. — Но я свободен, если не возражаете, можете рассказать мне, и если смогу помочь, буду рад.

— Это... — низкорослый и остальные переглянулись, смутившись. — Седьмой молодой господин Хуа в мире ремесла не менее знаменит, чем Лу Сяофэн, но дело в том, что нам чётко сказали, что помочь может только Лу Сяофэн.

— Не волнуйтесь, хоть я и не так умен, как господин Лу, но в выращивании цветов разбираюсь неплохо. Думаю, я смогу помочь с вашей проблемой.

Хуа Маньлоу, обладая чутким умом, прекрасно понимал их опасения.

— Господин Хуа, что вы говорите! Вы — выдающийся человек в мире ремесла, как мы можем вам не доверять? Просто нам сказали, что это дело не обойдётся без Лу Сяофэна. — худощавый пододвинул стул и втиснулся между ними.

Лу Сяофэн, который долго молча слушал, наконец доел пельмени, вытер рот и посмотрел на худощавого, сидящего вплотную к Хуа Маньлоу:

— Так в чём же дело, которое не обойдётся без меня? Прошло время завтрака, а вы, кроме пустых слов, ничего не сказали.

— ... — не очень дружелюбные слова великого мастера Лу заставили всех замолчать. — Разве четырёхбровый Лу Сяофэн не тот, кто любит совать нос в чужие дела?

— Яд двенадцати изяществ можно нейтрализовать не только серебряным плодом.

Хуа Маньлоу не понимал, почему Лу Сяофэн вдруг разозлился, но эти люди из мира ремесла

действительно говорили слишком много, не раскрывая сути, хотя явно были отравлены, и, видимо, у них были свои опасения.

— Двенадцать изяществ? — Лу Сяофэн посмотрел на низкорослого. — Вы отравились двенадцатью изяществами?

Низкорослый опустил голову, стиснул зубы, словно решив что-то, и наконец заговорил:

— Да, мы отравились двенадцатью изяществами.

Двенадцать изяществ — это уникальный яд нарциссов с горы Лянчун. Его действие медленное, но неизлечимое. После отравления жертва медленно умирает в муках. Лу Сяофэн слышал об этом яде только потому, что слишком явно избегал Сяо Лю, и она, разозлившись, однажды пригрозила отравить его именно двенадцатью изяществами.

— Как вы отравились? — удивился Лу Сяофэн.

Гора Лянчун находится далеко в Цзянси. Как они могли добраться туда, отравиться и вернуться в столицу, да ещё и успеть на Турнир Цветов?

— Это долгая история. — на пухлом лице низкорослого мелькнуло смущение, он замялся, словно было что-то, о чём он не мог говорить.

— Что вы имели в виду, господин Хуа? — худощавый не выдержал и прямо спросил Хуа Маньлоу. — Значит, чтобы нейтрализовать яд двенадцати изяществ, не обязательно нужен серебристый плод?

Хуа Маньлоу кивнул:

— Серебристый плод может быть лекарством, но чтобы полностью нейтрализовать яд двенадцати изяществ, нужно сделать сок из их нарциссов.

— Господин Хуа, это правда?! — худощавый и его друзья тут же оживились.

— Я сам не пробовал, но, думаю, это так. — Хуа Маньлоу говорил спокойно, вызывая доверие.

— Тогда мы сразу отправляемся на гору Лянчун. Благодарим господин Хуа за совет, после того как яд будет нейтрализован, мы приедем с благодарностью!

Низкорослый и худощавый встали, переглянулись с остальными, и вся компания, пришедшая с грозным видом, так же стремительно ушла.

Лу Сяофэн посмотрел на опустевшую гостиницу и неспешно сказал:

— Теперь сегодня вечером будет где поспать.

...

Из-за задержки с низкорослым и его компанией Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу вернулись в столицу только к полудню.

— Почему ты вернулся со мной?

Стоя перед Башней Собрания Ароматов, Лу Сяофэн поднял бровь, глядя на Хуа Маньлоу. —

Разве ты не был свободен и хотел помочь этим людям?

— Они выбрали искать нарциссы, так что я освободился. — Хуа Маньлоу смотрел на вход в Башню Собрания Ароматов. Хоть сейчас и был день, и не было ночной суеты, но густой аромат пудры всё равно просачивался из щелей, ясно давая понять, что это за место.

— Ага. — холодно ответил великий мастер Лу. — Значит, разгадывать дела со мной ты будешь только когда свободен.

Хуа Маньлоу уловил его сарказм:

— Ты на что-то злишься?

— Нет! — быстро ответил Лу Сяофэн. — Совсем не злюсь.

— Когда ты злишься, твои усы двигаются. — Хуа Маньлоу повернулся к нему с улыбкой.

— Как так?! — Лу Сяофэн в панике потрогал усы, только потом поняв, что Хуа Маньлоу его обманул.

— Хуа Маньлоу, я обнаружил, что ты тоже неплох в подлости! — он провёл пальцем по своим усам и посмотрел на мужчину перед ним.

— Разве мы не собирались искать госпожу Сян? — Хуа Маньлоу достал веер и помахал им. — Даже в холодную погоду веер необходим. — Затем он направился к Башне Собрания Ароматов, а слуга, увидев его, зевнул и сразу же с улыбкой впустил его внутрь.

Лу Сяофэн стоял на месте, покачивая головой и смеясь. — Из-за чего я вообще злился?

Госпожа Сян была хозяйкой Башни Собрания Ароматов. И те, кто приходил сюда тратить деньги, ища утешения на ночь или несколько, не знали, что эта женщина, грациозно двигавшаяся по залу, когда-то могла одним движением пальца вызвать бурю в мире ремесла.

— Это ты, маленький феникс! — госпожа Сян просматривала счётную книгу, и, увидев их, на её лице, украшенном лёгкими следами времени, появилась очаровательная улыбка. — Ты заставил нашу Сянхэ плакать несколько дней, и у тебя хватило наглости снова войти в эти двери?

— Ну, лицо-то у меня на месте, так почему бы и нет? — Лу Сяофэн сел, похлопал себя по лицу и налил себе чаю.

— Хуа Маньлоу приветствует госпожу Сян.

В отличие от бесцеремонности Лу Сяофэна, Хуа Маньлоу слегка поклонился и протянул ей белый флакон.

— Это ароматный порошок, который я сделал из ирисов и роз, добавив немного масла кипариса. Госпожа Сян, носите его с собой, он успокаивает и укрепляет кровь.

Госпожа Сян с улыбкой приняла флакон, вышла из-за стола и взяла Хуа Маньлоу за руку, тронутая:

— Вот кто действительно заботится о людях! Видишь, госпожа Сян в последнее время плохо ела и спала, кожа пожелтела, лицо неважное, а ты, Хуа Хуа, подарил мне этот аромат как раз

вовремя! — затем она повернулась к Лу Сяофэну, который с удовольствием пил чай:

— Ты каждый раз приходишь с пустыми руками и ещё смеешь пить этот чай?

Великий мастер Лу с достоинством ответил:

— Хуа Маньлоу же принёс подарок!

— Хуа Хуа принёс свои подарки, а ты тут при чём? — госпожа Сян указала на него пальцем. — Ты всегда умел обольщать молодых и красивых, а теперь, видимо, считаешь, что я старая, и не стоишь твоего внимания?

— Я думал, женщины боятся признавать свой возраст. — удивился Лу Сяофэн, услышав, как она сама назвала себя старой.

— Хм! — госпожа Сян с любовью держала флакон, одной рукой всё ещё держа Хуа Маньлоу. — Зачем отрицать возраст? Старость — это старость, в каждом возрасте есть свои достоинства и очарование. Зачем мне соревноваться с молодыми девчонками? У меня есть опыт, который им и не снился, конечно, их молодость и энергия мне тоже приятны, но иногда достаточно просто немного позавидовать. Главное — жить в соответствии с возрастом и наслаждаться жизнью.

<http://bllate.org/book/16229/1458053>